

Авласович Елена Михайловна

канд. экон. наук, доцент

Васюкова Марина Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный
университет им. П.А. Столыпина»

г. Омск, Омская область

DOI 10.31483/r-32530

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОСВОЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

***Аннотация:** рассмотрены основные этапы расширения образовательной среды на основе зарубежного опыта, показаны не только преимущества цифровизации образования, введения открытых онлайн-курсов (МООК), но и основные проблемы, учесть которые полезно и в российской практике освоения новых технологий обучения.*

***Ключевые слова:** цифровые технологии образования, массовые открытые онлайн-курсы (МООК), образовательные услуги, дистанционное образование, цифровая компетенция.*

Зарубежный опыт использования цифровых технологий в образовании значительно богаче российского. Одна из причин – это более раннее (еще в 70-е годы XX века) появление и широкое распространение дистанционного обучения (ДО). Уже в это время в Европе появляются открытые университеты с ДО, например, в Испании – Universidad de Education a Distancia, Открытая школа бизнеса в Великобритании и т. д., в этот процесс втягиваются и страны третьего мира. Очень активно дистанционные технологии обучения распространялись в Японии, Канаде и США. Например, в 1996 г. в 18 штатах США открытый университет предлагал уже 300 курсов ДО. По данным ЮНЕСКО, самой продвинутой страной по внедрению ДО и цифровых технологий можно считать Австралию,

передовой опыт централизованной системы ДО отмечается у Чили и Китая [4, с. 11].

Канада еще в 1993 году предложила SchoolNet, единую образовательную сеть для 16500 школ с выходом во все библиотеки страны, а также в Интернет. Возможность доступа к ценным информационным ресурсам таких централизованных систем ДО сразу оценили по достоинству. Особенно важными они оказались для регионов, удаленных от центров обучения. Эффективным оказалось дополнение дистанционными технологиями и очного обучения, и заочного, появилась возможность получения образования без отрыва от работы людьми «за 30». ДО охватило не только университеты, но и школы, колледжи, позволяя восполнить пробелы образования и прослушать те предметы, которые ранее были пропущены.

Уже на этом этапе можно отметить изменение возможностей и роли преподавателя, он из транслятора знаний стал превращаться в сопровождающего процесс обучения. Цифровые технологии эти изменения сделали ещё более существенными, значительно трансформировали роль преподавателя и его компетенции.

Дальнейшее расширение образовательной среды поражает своей скоростью. В 2001 году Массачусетский технологический институт разместил в свободном, бесплатном («открытом и массовом») доступе свои учебные материалы. Аббревиатура MOOC (massive open online course) – массовый открытый онлайн-курс (МООК) возникает позже, в 2008 году. В 2012 году профессора Стеффордского университета выкладывает свои лекции и запускает онлайн-платформу Coursera. Инициативу подхватили ведущие университеты мира. В настоящее время Coursera, самая популярная платформа, сотрудничает со 149 университетами. С этой платформой конкурируют два американских провайдера Udacity и edX и European MOOC Initiative – ассоциация дистанционных университетов Европы [3].

МООК существенно расширил возможности для получения знаний, причиной тому доступные образовательные ресурсы, удобные для общения

интерактивные онлайн-инструменты, разнообразие материалов и форм их подачи, возможность реализации групповых проектов.

В оборот прочно вошло, казалось бы, необычное для этой сферы словосочетание «образовательные услуги», многие «открытые» курсы стали платными. Образовательные услуги в настоящее время конкурируют на мировом рынке как обычные товары. В данном случае проблема языкового барьера снижает конкурентоспособность русскоязычных ресурсов, хотя по качеству они не уступают зарубежным образовательным курсам.

Дж. Даниель [1, с. 100] подчёркивает проблему платности MOOK, т. к. монетизация цифрового образования негативно сказывается и на студентах, и на преподавателях. Финансовые возможности вузов и высокая стоимость создания открытого курса перекрывают доступ для участия в этом процессе для многих преподавателей. Например, для создания курса с видеоконтентом и возможностью тестирования в конце каждого учебного модуля (xMOOC) требуется 15–30 тысяч долларов (плюс наличие соответствующего оборудования).

Проблема обеспечения индивидуального подхода в условиях опосредованной коммуникации стала компенсироваться интерактивными технологиями, возможностью использовать социальные сети, гибкостью графика обучения, доступностью материалов в любое время суток и даже в любых условиях (например, в транспорте). Для ДО появились мобильные приложения, погрузившие преподавателей в столь увлекательный для молодого поколения виртуальный мир.

Богатый зарубежный опыт использования информационных технологий в обучении позволил не только отметить преимущества, но и оценить возникающие проблемы.

Во-первых, существенным фактором, снижающим качество образования, оказалась недостаточная подготовленность к таким серьёзным изменениям преподавателей и учебных заведений. Для реализации новых технологий была необходима определенная техническая база, и, следовательно, квалифицированные

обслуживающие кадры, а также преподаватели и студенты, умеющие пользоваться такими технологиями, обладающие «цифровой компетенцией».

Кроме того, необходимы новые методы организации и технологии обучения, дополнительные исследования и серьёзные методологические разработки. Должна быть учтена предметная специфика, дидактические особенности разных дисциплин требуют времени для приспособления к новой образовательной среде.

Во-вторых, возникла проблема потребительских рисков и гарантии качества полученного образования, возросла потребность в прочной нормативно-правовой базе цифрового образования, в единых стандартах качества. Ответственность за качество обучения в новых условиях перекладывается с преподавателя на студента, который получает возможность самостоятельно строить программу своего обучения, выбирать платформы и образовательные курсы. Зарубежные исследователи, в частности Р. Майер [1, с. 99], отмечают, что только малая часть пользователей Coursera, 7%, осваивают программу обучения и завершают его в полном объёме.

Если на популярных платформах известных университетов высокое качество образовательных услуг сомнений не вызывает, то коммерческие платформы, например Udemu, гарантировать качество материалов не могут, т.к. их ресурсы создаёт любой желающий.

Проблемой разработки единых стандартов цифрового образования еще в 2013 году занялась Еврокомиссия. Стандарты качества должны гарантировать эффективное использование образовательных ресурсов для всех участников процесса, но, согласно исследованию Еврокомиссии, здесь существует препятствие в виде неодинаковой обеспеченности учебных заведений не только Интернетом, но и программными инструментами, инфраструктурой информационных технологий [3]. Для российских вузов данное препятствие представляется пока непреодолимым.

В-третьих, аналитики ЮНЕСКО, исследуя зарубежные публикации, посвященные проблемам реализации цифрового образования, отмечают опасность

технологизации образования, интернет-зависимости, индивидуализма, нарушения информационной безопасности личности, перенасыщения информацией учебного процесса. Глубокое усвоение знаний зачастую подменяется сбором и накоплением информации, сертификатов, беглым просмотром материалов в поисках ответов к тестовым заданиям.

Взаимодействие преподавателя со студентом стало опосредованным, «коммуникация машин» [2, с. 62] вошла в среду образования и, с одной стороны, дополнила, а с другой – частично вытеснила социальные взаимодействия обучающего и обучаемого. В связи с этим произошли существенные изменения в организации, технологиях, методологии преподавания, изменились компетенции преподавателя, появился новый формат общения со студентом, расширились возможности образовательной среды и появились новые проблемы.

Список литературы

1. Золотухин С.А. Преимущества и недостатки массовых открытых онлайн-курсов [Текст] / С.А Золотухин // Дискуссия. – 2015. – №4 (56). – С. 97–101.
2. Калимуллина О.В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций [Текст] / О.В. Калимуллина, И.В. Троценко // Открытое образование. – 2018. – №3. – С. 61–73.
3. Касьянова Л. Как ЕС будет строить цифровое образовательное пространство / Л. Касьянова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cnews.ru/link/a3598>
4. Ратнер Ф.Л. Разработка электронных образовательных ресурсов. Зарубежный опыт: учебно-методическое пособие / Ф.Л. Ратнер. – Казань: КГУ, 2008. – 104 с.